

Содержание

Вопросы об импрессионизме 8

Имена

Эдуар
Мане
70

Клод
Моне
86

Огюст
Ренуар
110

Эдгар
Дега
130

Камиль
Писсарро
144

Берта
Моризо
154

Альфред
Сислей
164

Как круги по воде 174

Немецкий импрессионизм
174

Импрессионизм в Скандинавии
178

Импрессионизм в Америке
184

Вступление

Импрессионизм. Это слово знакомо, практически, всем, даже далеким от искусства людям. Мы слышим его, мы произносим его (иногда не без труда), мы читаем о нем, мы любимся работами импрессионистов в музее, но не всегда понимаем, что же такое импрессионизм. Это группа художников или это стиль? Он принадлежит истории или существует до сих пор? Как ни странно, но ответами на все эти вопросы будет слово — да. Группа французских художников когда-то, полтора столетия назад, создала новое направление в живописи, которое потом стало стилем. Явление импрессионизма, связанное с творчеством первых художников-импрессионистов, при-

надлежит своему времени, а стиль, ими созданный, существует до сих пор, многие современные живописцы с удовольствием пишут в этом стиле и в наши дни.

Своей главной задачей импрессионисты считали передачу импрессии — впечатления, а для этого нужно было научиться ловить момент, чтобы запечатлеть реальный мир во всей его изменчивости. Внутри студии было невозможно достичь такого эффекта, и художники выходили «в мир» — на пленэр, где быстро набрасывали эскизы, стараясь ухватить естественное освещение и эмоциональный нерв момента. Импрессионисты не стремились к отражению острых социальных проблем, философии или эпатажу в творчестве, сосредотачиваясь только на различных способах выражения впечатления окружающей повседневности. Они вообще не настаивали на глубоком содержании картины, стремясь «запечатлеть мгновение» и отразить настроение. Они не искали надуманной сложности, оставаясь при этом чуждыми любому вульгарному упрощению или избитой сентиментальной банальности. Художники-импрессионисты не претендовали на элитарность, особую утонченную аристократичность, психологическую углубленность или символический подтекст, они смотрели на мир незамутненными глазами любопытного ребенка. Они не мечтали о славе и известности, борясь с засильем академизма в живописи и пытаясь открыть новую дорогу в искусстве. Новое направление сначала вызвало бурю негативных эмоций у критики и публики, постепенно, с течением времени, став одним из самых популярных.

И действительно, самыми посещаемыми залами в крупнейших музеях мира в наше высокоинтеллектуальное время являются именно залы импрессионистов. На выставки любого из классиков этого направления стоят очереди, а постеры и календари с изображением их картин украшают стены офисов и кабинетов по всему миру. Сайты, посвященные живописи импрессионистов, ежедневно смотрят десятки тысяч пользователей Сети, а на аукционах их работы приобретаются за гигантские суммы. Могли ли предположить такой бум создатели этого стиля, когда их картины подвергались едким насмешкам, а сами они были нищими изгоями? Это очень сомнительно, хотя да — они верили в пра-

вильность своего пути, надеялись, что вскоре их инновации оценят в обществе, и их ждет слава и успех, но такого бума и «импрессионистомании» наверняка никто из основателей предположить не мог.

Парадокс заключается в том, что востребованность искусства импрессионистов никогда ранее не была столь высока, ни при их жизни, ни в XX столетии. И вот, спустя почти полтора века их ясное, цельное и оптимистичное искусство радует миллионы людей по всей планете. Возможно, именно сейчас, после эпохи господства модернизма с его болезненным восприятием мира душевное здоровье и позитивный задор импрессионистов нам так необходим? Или их быстрый мимолетный взгляд на пространство и объекты, создающий вечно ускользающий образ мира, так близок нашим динамичным современникам, живущим в очень изменчивых обстоятельствах? Или их исключительная субъективность и ненавязчивость, отсутствие дидактики и пафоса, что совпадает с нынешними трендами в общении человека и мира? А может, фотографичность их видения так понятна большинству из нас, поскольку сейчас каждый владелец смартфона сам себе фотограф?

Давайте разбираться вместе, давайте посмотрим на картины импрессионистов, узнаем больше о самих авторах и научимся читать и понимать их живопись.

Возможно ли понять импрессионизм?

Книга, находящаяся в ваших руках, ответит на этот вопрос.

Вопросы об импрессионизме

Начнем с самого простого вопроса — зачем появился импрессионизм? Было ли это явление чем-то обусловлено, подготовлено какими-то процессами, или это спонтанное желание группы молодых максималистов, которым захотелось высказаться особым образом, непохожим на успешные, но наскучившие образцы?

Зачем появился импрессионизм?

Допустим, что это действительно так, в чьи-то одаренные и мятежные головы пришла как озарение мысль о создании новой живописи, и эта небольшая альтернативная группа стала работать по-другому. Тогда все окружающие просто от души посмеялись бы над первыми их опусами, и забыли бы об этом. Мало ли экспериментаторов возникает вокруг? Но с импрессионистами все сложилось иначе, хотя действительно поначалу они вызывали только насмешки и полное непонимание, как обычных зрителей, так и у своих коллег профессионалов, но вскоре их смелое начинание подхватили десятки авторов, в разных странах Европы, России, Америки. Более того, импрессионистическая манера существует до сих пор, многие художники

Ф. Базиль. Портрет Огюста Ренуара. 1867

Фредерик Базиль — один из основателей импрессионизма. Кто знает, возможно, он был бы даже более знаменитым художником, чем Моне, Ренуар или Писсарро, если бы не погиб в бою в Бургунском лесу под Бон-ла-Роланд. Ему было всего 28 лет.

пишут в таком стиле и сейчас, находя все новые темы и образы. Следовательно, появление импрессионистов было неосознанно ожидаемым явлением, оно было востребовано обществом, только не сразу, а немного погодя. Но это естественный процесс, художники, как, впрочем, и представители других видов искусства призваны реагировать на все новое раньше других. Тогда снова возникает все тот же вопрос — зачем же они появились, что импрессионизм смог предъявить культурному сообществу, чего не было до него?

А что было до него? Рассмотрим главные тренды в изобразительном искусстве Европы первой половины XIX в.

Во-первых, это было время господства классицизма и Академии изящных искусств, которая всячески способствовала его процветанию в обществе через систему заказов и выставок. Истоки этой живописной системы лежат еще в эпохе Возрождения, которую можно назвать первой европейской культурной революцией. В рамках этой проверенной в веках живописной системы было создано немало восхищающих нас до сих пор шедевров. Так зачем же ее надо было менять? Но в том-то и дело, что великие образцы, которые могла предложить живопись старых мастеров, были уже созданы, а за прошедшие четыре века старая школа постепенно растеряла

О. Ренуар
Портрет Клода Моне
с кистями. 1875

У импрессионизма и художников-импрессионистов множество поклонников, и число их растет с каждым годом.

Т. Кутюр
Римляне времен
упадка. 1847

Изображения «Римляне времен упадка», сменялись идеально-сладкими изображениями женских головок, румяных младенцев или гламурных персонажей в роскошных интерьерах.

свою творческую энергию, утратила живую связь с обществом и явно нуждалась в обновлении.

К середине XIX в. академическая живопись стала искусством «золотой середины», произведения любимцев Академии были всегда безупречно и профессионально выполнены, но почти всегда невозможно было отличить одного академиста от другого, настолько индивидуальная манера подавлялась Академией. На выставках середины позапрошлого века огромные многофигурные полотна с буффорскими историческими сюжетами, типа «звезды» Парижского салона Тома Кутюра.

Подобный глянцевоый подход у многих вызывал утомление и скуку, в культурной атмосфере общества явно назревали перемены, шел процесс накопления новой творческой энергии. Итак, над европейским культурным пространством нависла гроза.

Во-вторых, в первой половине XIX в. впервые появляется такое явление как анде-

Дж. Тиссо
Букет сирени. 1875

Джеймс (настоящее имя Жак-Жозеф) Тиссо — один из художников, близких по духу к импрессионистам. Ранний период творчества характеризуется очень декоративными портретами красивых женщин. Чуть позже к подобному направлению пришел Огюст Ренуар.

Д. Энгр
Мадонна с синей вуалью.
1827

Художественный процесс, до этого вполне целостный и единый, раскололся, на острие противостояния были очень крупные фигуры — увенчанный славой и наградами, классик Доменик Энгр и отвергнутый официальными кругами Эжен Делакруа.

граунд, первыми непризнанными художниками стали за полвека до наших героев приверженцы романтизма.

Стремление романтиков к экзотике, к патетике, к острому драматизму и конфликту, к поиску идеалов в далекой истории или в далеких странах, их настойчивый уход от «низких» бытовых сюжетов, от всего современного как недостойного кисти творца были чужды молодым авторам новой волны. Их интересовала именно современность в простом проявлении: жизнь и быт людей без пафоса, надрыва и социального протеста.

В-третьих, на художественную сцену выходит направление, которое современность наконец заинтересовало — реализм. Реалисты одними из первых бросили вызов академистам, пытаясь обратить взоры зрителей к окружающей действительности, которая академиками, да и их оппонентами романтиками вообще не рассматривалась как предмет искусства. Художников на протяжении десятилетий привлекали возвышенные образы из римской истории или из греческих мифов.

Но вот пушки умолкли, страсти утихли, на смену им пришли мирные будни и повседневные буржуазные радости, и сначала в литературе, а затем и в живописи, новые тенденции проявились в зарождении интереса к обычной жизни людей и природы. Вскоре появляется плеяда художников-реалистов, которых вслед за прославленными литераторами интересовали не императоры и герои легенд, а обычные современники. И вот живописцы середины XIX в. с небывалым воодушевлением изображают занимательные и поучительные сцены из жизни обывателей.

Просмотрев десяток-другой таких произведений, отчетливо понимаешь — да, это была эпоха, когда в культурной жизни Европы царил пафос, создавая основные смыслы, расставляя акцен-

Э. Делакруа
Поединок гяура с пашой. 1826

Неистовая энергия и живописный темперамент Делакруа сделали его лидером целого поколения и кумиром начинающих авторов. Он стал примером верности своим принципам в искусстве, он многое дал будущим импрессионистам как новатор в работе с цветом.

Ж. Л. Давид
Клятва Горациев. 1785

Идеальные герои картин Жака-Луи Давида, Пьер-Поля Приюдона или Анн-Луи Жироде сражались и побеждали, страдали и любили, давали клятвы верности и доблестно погибали, тем самым блестяще выражая героический пафос Революционной и Наполеоновской эпох.

**Ф. Вальдмюллер
Опись имущества
должника. 1847**

Мастера жанровой живописи, по сути, использовали те же приемы, что и академики, только на другом материале, другими словами, прежде всего они рассказывали истории, увлекаясь фабулой и бытовыми подробностями.

ты и диктуют механизмы восприятия Текста. И потому художники-реалисты также стремились наполнить свои картины сюжетом, острыми характеристиками, морализаторскими оценками, то есть уподобить живопись литературе. Собственно живописные задачи, которые были призваны создать визуальный образ, ушли на второй план, работы стали почти монохромными, дробными и перегруженными. Появление новаторского подхода к написанию картин, который позже назовут импрессионизмом, было во многом вызвано стремлением

уйти от литературщины в живописи, от подробного и дидактического рассказа, от нравучительности и занимательности. Новое поколение моло-

О. Ренуар. Новый мост. 1872

Импрессионисты интуитивно уловили важные перемены, произошедшие за несколько десятилетий «железного века»: это рост городов, а вместе с ними и рост числа обычных горожан — среднего класса, жизнь которого протекала совсем в другом ритме, нежели неспешное житейское старое сословное общества.

дых авторов ратовало за ценность самой Живописи, за ее право без литературных подпорок создавать яркие образы для зрительного восприятия, без поисков рационального вербального смысла, без извечного вопроса: «О чем рассказывает эта картина»? Импрессионисты настаивали на том, что картина не должна ничего рассказывать, ее не надо разгадывать как ребус, сама живопись, сам образный строй картины заключают в себе всю полноту художественной информации, которой автор желал бы поделиться со зрителем.

Итак, ни академисты, ни реалисты, ни романтики не отражали весь спектр общественной жизни и настроений, поколение молодых авторов остро ощущали это и стремились изменить существующий порядок. Главным их преимуществом стало тонкое чувство ритма времени, они ловили его дыхание в порывах ветра, они ощущали его пульс на улицах города. Новая жизнь стала более разнообразной, сложной и быстротечной, ее невозможно было пересказать, ее надо было наблюдать, эмоционально впитывать и научиться передавать на холсте свои эмоции и впечатления.

Пожалуй, ответ на поставленный в начале главы вопрос — зачем появились импрессионисты? — будет звучать так: чтобы выразить изменившийся мир вокруг себя так, как это чувствовали именно они.

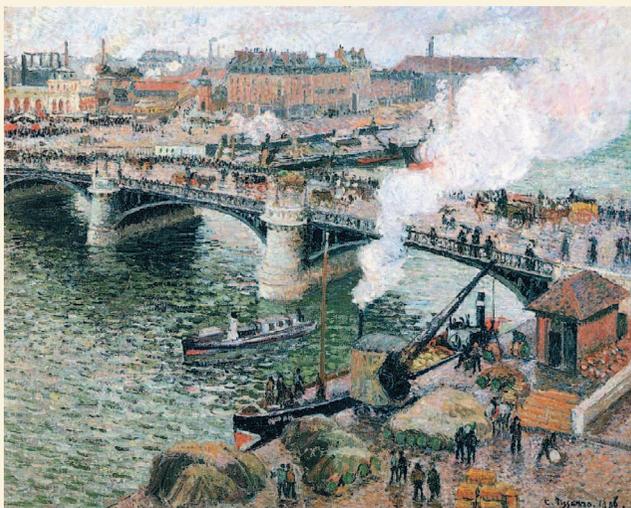
К. Писсарро Мост Буальдьё в Руане в дождливый день. 1896

Современник импрессионистов узнал другие темпы и скорости, он мог наблюдать за миром из окна поезда, когда картинка мелькающей природы быстро сменяли друг друга, или видеть новые улицы в свете небывалых электрических фонарей, а потому невольно воспринимал жизнь иначе.

Г. Кайботт. Мост Европы. 1876

Суету большого города с его вокзалами, поездами, заводами и мостами, шумными улицами, праздничными гуляниями, скачками и речными прогулками, биржами и универмагами, театрами и уличными рестораничками невозможно было передать языком старой живописи, основательной и столь же неторопливой, как старая добуржуазная Европа.

Когда и где появился импрессионизм?

При попытке ответить на этот вопрос будет естественным предположить, что направление в искусстве, призванное отразить все то новое, что появилось вокруг, могло зародиться и сформироваться там, где перемены происходили наиболее быстрыми темпами, где жизнь менялась прямо на глазах.

Бесспорно, таким местом в Европе в середине позапрошлого столетия был Париж, который, стойко пережив многочисленные революции и войны, во времена Наполеона III кардинально был изменен своим знаменитым градоначальником бароном Османом. Население столицы увеличилось вдвое за 20 лет, Париж стал мегаполисом в современном значении слова. Это было бурное время метаморфоз, они не могли не повлиять на начинающих художников, которые хотели все это написать.

Итак, местом рождения стал Париж, а что же с датой? Казалось, импрессионизм готов вот-вот появиться на свет, но что-то или кто-то мешал этому, кто же мог влиять на взгляды и выбор художников? Что писать художникам и даже как писать, во Второй империи определял всесильный Салон — ежегодная выставка картин, которым заправляло могущественное Жюри, состоящее из дюжины академиков. Они придерживались весьма консервативных взглядов на сюжеты картин и на стилистику живописи, в тренде были такие мэтры как Вильям Бугро или, к примеру, Александр Кабанель, пленивший салонных посетителей 1863 г. своей томной «Венерой».

Этот год вообще стал особенным для становления новых веяний во французском искусстве, поскольку конфликт между Жюри Салона и художниками достиг особого драматизма, академики отвергли более двух тысяч картин, а без одобрения Жюри художники тех лет были обречены на очень сложную жизнь изгоев.

Вспыхнувший скандал обратил внимание двора, и император пошел на компромисс, отдав залы Дворца Промышленности под выставку художников, чьи работы не прошли суд Жюри. Выставка получила имя «Салон отверженных», на ней были представлены публике многие шедевры, которые затем составят славу французского искусства, а пока их авторы переживали нелегкие времена непонимания и насмешек обывателей. Наибольшего «внимания» зрителей удостоились две работы — Джеймса Уистлера

Г. Кайботт
Балкон, бульвар Осман. 1880

За несколько лет — с 1854-го по 1858-й — лабиринты из узких улочек, тупиков, двори-ков, где горожане разводили садики и са-жали огороды, были прорезаны широкими проспектами, аллеями и бульварами.

В. Бугро. Орест, преследуемый эринниями. 1862

Вильям Бугро — видный представитель салонного академизма XIX в. Его творчество характеризуется как «квинт-эссенция живописи своего поколения». В своем творчестве Бугро делал упор преимущественно на мифологические, аллегорические и библейские сюжеты.

А. Кабанель. Рождение Венеры. 1863

Кабанель был, пожалуй, самым популярным и именитым художником эпохи Второй империи (1852–1870). Модный портретист, любимый живописец Наполеона III и других европейских правителей, он вошел

в историю искусства как символ изжившей себя академической традиции, умело приспособившейся к требованиям времени. Кабанель был обладателем многих наград, членом французской Академии.

Г. Кайботт Маляры фасадов. 1877

Гюстав Кайботт был влюблен в этот новый, торжественный, светский, промышленный и такой современный Париж. Его произведения с видами Парижа — это гимн городу, который выглядит сегодня точно так же, как и в 1877 г.

«Женщина в белом» и Эдуара Мане «Завтрак на траве», где авторы, очень далекие от академических правил, помимо непривычных и даже шокирующих образов, решали сложные формальные колористические задачи соотношения цветов и пленэрного освещения. Но пока публика считывала только сюжеты, осознание живописного новаторства молодых художников было делом будущего.

«Салон отверженных» 1863 г. явился вехой в художественной жизни Франции еще и по причине того, что он стал прецедентом для молодых альтернативных художников, которые теперь каждый год объединялись и выставляли свои работы на независимых от Салона и Жюри площадках, обретая все больше свободы. Через 10 лет этот процесс формирования и становления принесет свои плоды, которые будут предъявлены на суд публики в 1874 г. на выставке

«Анонимного общества живописцев, скульпторов и граверов» в ателье фотографа Надара на Бульваре Капуцинок.

Если общество анонимное, то откуда же взялось название — импрессионисты. Интересно, что первым эту выставку на весь Париж прославил благодаря своей весьма (надо признать) остроумной статье человек, который меньше всего этого желал,

**К. Писсарро
Итальянский
бульвар. 1893**

Париж обзавелся бульварами, современными мостами, железной дорогой, городскими парками, новой оперой, кафе-шантанами и даже ипподромом.

но который по этой причине попал в историю мирового искусства. Ну, кто бы сейчас вспоминал журналиста и гравера Луи Леруа, сотрудника популярного журнала «Шаривари», известного своими карикатурами, если бы он не написал 25 апреля 1874 г. статью о выставке оппозиционных художников, придумав ей пророческое название «Выставка импрессионистов». Надо отдать должное автору разгромной статьи, он уловил главное — эти новые авторы действительно сделали главным предметом искусства свои личные переживания увиденного, они изображали свои впечатления (на французском — *impression*), а потому этот, поначалу странный для уха современников, термин — импрессионисты — закрепился и остался на века.

**А. Жерве. Заседание жюри
парижского салона. 1885**

Парижский салон — одна из самых престижных художественных выставок Франции, регулярная экспозиция парижской Академии изящных искусств. Предшественниками Салона были выставки в Риме, которые устраивались раз в два года в Пантеоне. Во Франции выставки работ живущих мастеров появились благодаря Людовику XIV: он повелел Королевской академии живописи и скульптуры проводить регулярные выставки произведений своих членов. Первая состоялась 23 апреля 1667 г. С тех пор на протяжении столетий участие в выставке было обязательным для всех художников, желавших завоевать известность.

Э. Мане. Завтрак на траве. 1863

Добропорядочные парижские буржуа считали картину «Завтрак на траве» просто непристойной. Сейчас многим зрителям вряд ли понятен скандальный эффект работы Мане, да, художник изобра-

зил обнаженную натуру, но у любимца Салона-63 Кабанеля Венера была не просто обнажена, она излучала эротизм. Но то, что было позволено Венерам, было табуировано для обычных горожан, даже

если они находились на пикнике вдали от этикета. Таковы были правила буржуазного общества, а тем, кто посмел их нарушить, не суждено было добиться признания и успеха.

К 1874 г. группа живописцев в составе Ренуара, Моне, Сислея, Дега, Писсарро, Моризо — осознали общность своих задач и приемов, сначала их объединяли посещения мастерской старшего товарища Эдуара Мане на улице Батиньоль, затем шумные дискуссии и посиделки «батыньольцев», как их стали называть, в кафе Гербуа, где и пришла идея совместной выставки. Это был решительный, но обдуманый шаг, друзья-художники уже не были мечтательными максималистами, за плечами у них были годы обучения, сомнения и выбора, а затем и работы в своей собственной стилистике, несмотря на ее «неформатный» характер. Команда организаторов привлекла к участию еще более 20 авторов, среди которых были признанные мэтры Эжен Буден и Камиль Коро, а также добивши-

К. Моне
Впечатление.
Восход солнца.
1872

Термин «импрессионизм» ввел в оборот критик журнала «Шаривари» Луи Леруа, который озаглавил свой фельетон о Салоне Отверженных «Выставка импрессионистов», взяв за основу название картины Клода Моне «Впечатление. Восход солнца» (фр. Impression, soleil levant). Изначально этот термин носил явно пренебрежительный характер, указывая на соответствующее отношение к художникам, писавшим в новой «небрежной» манере.

